

Какая связь была между учителем Сун, им и Сяо Фаном? Ци Муцин шевельнул губами, глядя на человека, который уже лежал на кровати спиной к нему. Он снова пошевелил губами, но так и не смог заставить себя спросить об этом.

Деньги всё ещё не были у него на руках, и Ци Муцин не мог обрести покой ни на минуту. Считая дни, он наконец дождался первого числа и с самого утра отпросился с работы в гости к дяде Сяо Фана. Раньше, когда у него только появились подозрения, он специально выводывал новости у Сяо Ин. В прошлый раз он ходил к Сяо Фану, чтобы повидаться с учителем Суном, поэтому теперь дорога была ему куда лучше знакома.

Он долго ждал в переулке неподалеку от дома дяди Сяо Фана. Солнце постепенно припекало, и лишь тогда Сяо Фан неторопливо вышел из переулкa.

— Пришёл ждать с самого утра, до чего же вы нетерпеливы. И сколько же Сун Цзыюй в итоге выделит тебе денег после всех твоих изощрённых стараний? — Сяо Фан, казалось, неизменно говорил свысока, в его тоне сквозила насмешка. Он швырнул сберегательную книжку Ци Муцину.

Увидев, что Ци Муцин взял книжку и принялся её листать, Сяо Фан презрительно усмехнулся: — Ты ведь не думал, что я стану таскать тебе кучи наличных? Ладно, долговую расписку порви, отныне мы квиты.

— Сначала пойдём в банк, переведём деньги со сберегательной книжки на мою, а потом я отдам тебе расписку. — Если бы не деньги, Ци Муцин не стал бы и смотреть на такого человека.

— Тц, пошли быстрее, я вообще-то занят. — Сяо Фан испытывал раздражение, но сейчас ему хотелось лишь покончить с этим делом. В конце концов, он уже всё понял: ему не стоило возвращаться сюда на столь долгий срок. Люди давно взяли его на прицел, иначе с чего бы им точно знать, что он всё это время находился в уездном городе.

Ци Муцин не стал вести с ним пустых разговоров, и они двинулись друг за другом.

— Скажи мне, что ты вообще нашёл в этом Сун Цзыюе? Если говорить о прошлом, я бы ещё понял, если бы кто-то им увлёкся — в школьные годы Сун Цзыюй и впрямь выглядел человеком, а не сбродом. Но на кого он похож теперь? — Хотя Сяо Фан уже согласился отдать деньги, он вовсе не желал позволять им преспокойно и счастливо наслаждаться этой суммой вместе.

Он даже специально ходил наводить справки в уездную больницу: правая нога Сун Цзыюя практически ничего не чувствовала, можно сказать, была совсем испорчена, к тому же он наверняка сидел без гроша в кармане, да вдобавок лишился работы.

— Учитель Сун, конечно же, прекрасный человек. — Ци Муциннахмурился, не желая ему

отвечать. С такими людьми — чем больше заводишь разговор, тем сильнее они распаляются.

Видя, что тот молчит, Сяо Фан подошел ближе: — Посмотри на себя: и лицом вышел, в школе за тобой наверняка бегала куча девчонок. К тому же ты теперь учитель, со временем возмёшь в жёны девушку из уездного города — какая благодать! К тому же всю эту сумму ты бегал хлопотал, так что должен получить по крайней мере половину.

Ци Муцин повернулся и бросил на него взгляд. Учитель Сун говорил, что этот его одноклассник был чересчур горд и заносчив, в повседневной жизни никого не ставил ни во что, а сегодня так кривит душой ради похвалы — интересно, как паршиво у него при этом на душе. И ведь Сяо Фан понятия не имел, каким Ци Муцин был раньше: до встречи с учителем Суню кто вообще обращал на него внимание?

Сяо Фан холодно усмехнулся про себя, шагая в ногу с ним, а внешне выглядел всё более заинтересованным: — Неужели считаешь, что я неправ? А этот твой Сун Цзыюй сейчас тебя просто использует, ведь он до сих пор душой и телом привязан к моему парню.

Сяо Фан говорил это безо всяких преувеличений — он искренне так думал. Ци Чжао был поистине выдающимся человеком, вокруг него всегда вились парни и девушки, а Сун Цзыюй приехал в этот маленький уездный городок так давно и ни с кем не сблизился. С чего бы ему вдруг, стоило только потерять ногу, спутаться с этим нищим студентом из деревни? Исключительно ради выгоды. А вот этот Ци Муцин выглядит так, будто предан учителю Суну всей душой. Во всяком случае, Сяо Фан не верил, что Сун Цзыюй способен забыть Ци Чжао.

— Учитель Сун отнюдь не такой человек, прекрати изрыгать здесь клевету! — Слова Сяо Фана резали слух Ци Муцина, который просто не мог поверить, что у подобного типа вообще кто-то мог найтись в любимчиках.

На самом деле Сяо Фан, если не задевать тему Сун Цзыюя, обладал разве что излишне заносчивым характером. Но стоило зайти речи о многолетнем сопернике в любви, как он становился донельзя острым на язык. И хотя в своё время победа осталась за ним, чувство тревоги, внушаемое Сун Цзыюем, так до конца и не рассеялось — особенно учитывая, что Ци Чжао все эти годы так и не бросил попыток разыскать Сун Цзыюя.

— До чего же ты смешон! О нравственности учителя Суна я уж как-нибудь сам сужу, обойдусь без мнения такого постороннего человека, как ты. Что же до твоего распрекрасного парня — глаза учителя Суна ещё на месте. — Ци Муцина донельзя утомила эта болтовня. Какое ещё использование? Сяо Фан понятия не имел, что между ними первыми были его собственные тайные расчеты против учителя Суна, да и пара Сяо Фану под стать, небось, тоже не подарок.

Сам Сяо Фан собой представлял мало что, но вот стремление защитить Ци Чжао было точь-в-точь таким же, как слепая преданность Ци Муцина учителю Суну.

— А-Чжао — отличник из столичного университета, ныне заместитель главного редактора Жэньминь жибао. К тому же он красив и неизменно мягок и учтив со всеми, желающих отнять

его сердце не счесть. А твой учитель Сун ведь столько лет о нём тоскует.

Ци Муцин больше ничего не сказал. Этот самый Ци Чжао звучал и впрямь невероятно достойно, и на душе у Ци Муцина заскребли кошки. Такие люди, как Ци Чжао, пожалуй, и составляли одну категорию с учителем Суном. Казалось бы, нет ничего удивительного в том, что учитель Сун питал к нему чувства. Выходит, в школьные годы учитель Сун, совсем как те ученики, тоже любил кого-то из парней?

Оставшаяся часть пути прошла под аккомпанемент самодовольных хвalebных речей Сяо Фана в адрес Ци Чжао. Выйдя из банка после всех дел, Ци Муцин разорвал долговую расписку и напрямик направился домой. Всю дорогу в его голове крутились то этот Ци Чжао, то учитель Сун, то сам Сяо Фан.

Сун Цзыюй сидел на краешке кровати и рассеянно листал учебник по основам фармакологии, в памяти всплывали формулы и данные из прошлых лет. Когда он раньше заговаривал о производстве пестицидов, он вовсе не шутил: хотя они уступали ядам по силе поражения и предназначались для уничтожения растений, при грамотном подходе это тоже могло стать перспективным направлением. Сейчас ему всё ещё требовались некоторые экспериментальные данные, поэтому приходилось дожидаться ответа от компании-партнера.

Бросив взгляд на наручные часы, он понял, что уже полдень. Он даже подозревал, что Ци Муцин просто сбежал со всеми деньгами, однако то, как тот разрешил дело на этот раз, заставило взглянуть на него с новым уважением.

Сообщив Ци Муцину о Сяо Фане, он заранее просчитал, что из-за своей жадности тот приложит все усилия, чтобы выбить долг.

Хотя в прошлый раз обстоятельства сложились иначе, Ци Муцин всё же сумел вырвать деньги из цепких лап Сяо Фана — все те годы Сун Цзыюй об этом даже не догадывался. На этот раз он хотел чужими руками — руками Ци Муцина — забрать деньги досрочно, но никак не ожидал, что парень без тени смущения приведет Сяо Фана прямо к нему. Сун Цзыюй прищурился: интересно, что же у того на уме?

Стоило ему об этом подумать, как дверь отворилась и вошел Ци Муцин. Брови его по-прежнему были сурово сдвинуты, и, едва взглянув на его выражение лица, Сун Цзыюй холодно усмехнулся про себя: — Что, Сяо Фан пошел на попятную?

Сун Цзыюй уставился на лицо Ци Муцина, ожидая услышать какую-нибудь отговорку. Он-то отлично знал, с какой стати Ци Муцин вдруг стал бы честно отдавать ему деньги.

— Э-э... — едва переступив порог и встретившись с бесстрастным лицом Сун Цзыюя, Ци Муцин сообразил, что уже дома, и тут же виновато улыбнулся.

По правде говоря, он вдруг обнаружил, что, когда Сун Цзыюй держал лицо кирпичом, от него

было еще труднее оторвать взгляд, чем в те дни, когда тот неизменно улыбался.

Даже дома Сун Цзыюй оставался безупречно опрятным. Сегодня он был в светло-синей рубашке и непринужденно сидел на краю постели, пальцы с отчетливо выступающими суставами еще не отпустили книгу. Чуть растрепанные волосы отливали на солнце каштановым оттенком. От него веяло чистой, свежей прохладой, но в тот момент, когда он поднимал глаза, этот холодный и отрешенный взгляд придавал всему его облику некую отстраненность, словно он вовсе не принадлежал этому тесному жилищу. У Ци Муцина бешено заколотилось сердце, в голове крутилась лишь одна смутная мысль: впрочем, красивый человек хорош при любых обстоятельствах.

— Нет, он принес сберегательную книжку, мы положили деньги на счет. — Ци Муцин опустил голову, шаря по карманам, и украдкой выдохнул, размышляя, не выдал ли он только что свое смущение.

Сун Цзыюй принял из его рук книжку, бегло пролистал её и небрежно бросил на кровать: — Ты ел?

— Еще нет, пароль от сберегательной книжки — твой день рождения. — Услышав, что Сун Цзыюй сам заговорил с ним, Ци Муцин мгновенно подумал, что учитель Сун всё-таки удивительно хорош во всех отношениях: даже заболев, он всё равно продолжает о нем беспокоиться.

Подобные разговоры до того, как болезнь учителя Суна перешла в острую фазу, были для них самыми обыденными. В те дни учитель Сун был мягким и внимательным, он всегда умел проявить заботу в максимально возможных пределах.

Однако с тех пор, как началась болезнь, Сун Цзыюй большую часть времени словно замыкался в собственном мирке, глядя на всё происходящее вокруг с холодным равнодушием. И хотя Ци Муцин никак не мог к этому привыкнуть, он всё же усердно старался перебороть себя.

Он каждый раз напоминал себе, что в их отношениях нельзя позволять выкладываться одному лишь учителю Суну. Когда-то, когда сам он был совершенным ничтожеством, этот человек относился к нему хорошо; теперь же, когда тот заболел, настала его очередь заботиться о нем.

— Мм, тогда ступай приготовь что-нибудь поесть. — Бросив эту фразу на ходу и заметив радостное выражение на лице Ци Муцина, Сун Цзыюй поджал губы, опустил ресницы и сделал вид, что продолжает читать, длинные ресницы скрыли выражение его глаз.

— Ничего, время еще не поздно, я приготовлю еду сразу на вечер. — Видя, что тот снова потерял к нему интерес, Ци Муцин присел на корточки прямо перед ним — такая поза позволяла вести разговор с бóльшим удобством.

— Теперь у нас есть деньги. Пару дней назад я попросил в школе длительный отпуск, как

только эта неделя подойдет к концу, я распределю свои уроки, и в понедельник мы отправимся в лучшую больницу провинции. Я уже всё разузнал...

Когда Ци Муцин говорил об этом, его мысли были приведены в идеальный порядок: от проживания до лечения и транспортных маршрутов — всё разложено по полочкам. Для человека, который никогда прежде не покидал пределы уезда, подобная подготовка явно требовала не одного дня. Он действительно собирался везти его лечиться и начал готовиться заблаговременно. Глядя на этого парня, который раньше отличался немногословностью, а после возвращения из больницы постепенно превратился в настоящего болтуна, Сун Цзыюй испытывал целую бурю противоречивых чувств.

Порой он даже сомневался: а была ли та так называемая прошлая жизнь всего лишь сном, и не сошел ли он сам с ума?

Сун Цзыюй откинулся назад на кровать, переставая прислушиваться к планам Ци Муцина, и уставился в потолок. Даже если сейчас он в порядке, в будущем всё равно может измениться. В этот самый момент Сун Цзыюй испытал легкое колебание по отношению к Ци Муцину. Впрочем, возможно, тот просто безупречно играл свою роль? Разве в прошлой жизни он сам не обманывал всех окружающих столько лет?

Однако этот последний довод не убеждал даже его самого. Именно благодаря опыту тех десяти с лишним лет, пережив превратности человеческих отношений, он видел саму человеческую природу насквозь, так что распознать чьи-то эмоции для него не составляло труда. Поначалу его суждения, пожалуй, действительно могли искажаться отпечатком прошлой жизни, но за время недавнего совместного проживания в нем всё чаще отзывались те полгода взаимной привязанности.

Он нынешний, после автокатастрофы, прожил это время прекрасно благодаря поддержке Ци Муцина. Мрачное уныние от потери ног затерялось и поблекло на фоне их взаимной влюбленности, и даже после разрыва с Ци Чжао он снова ощутил иного рода теплоту, исцеляющую и полную тихой заботы обоюдную страсть. Для того периода его жизни Ци Муцин стал поистине спасением.

— То, что я говорю, настолько скучно? — заметив, что во время разговора Сун Цзыюй вдруг откинулся назад, Ци Муцин тоже оперся локтями о матрас и плашмя приник рядом с ним. На самом деле он украдкой следил за ним уголком глаз, готовый тут же отступить, стоило тому выказать недовольство.

Увидев, что Сун Цзыюй лишь прикрыл глаза рукой с видом крайнего раздражения, он втайне обрадовался.

— Да, у тебя есть что добавить? — вспомнив, что Сун Цзыюй ведь тоже родом из столицы, поинтересовался Ци Муцин.

Сун Цзыюй вовсе не горел желанием отвечать. Возвращаться в тот город предстояло уже

совсем скоро, хотя, с другой стороны, так было даже лучше: этот маленький уездный городок хоть и отличался тишиной и покоем, но любые действия здесь оказывались слишком связаны по рукам и ногам, так что съездить туда в любом случае стоило.

— Возьми денег из коробки, посмотри, чего еще не хватает, и прикупи нужного, прихвати пару комплектов сменной одежды, туалетные принадлежности, а остальное докупим на месте. — Стоило Сун Цзыюю представить, как из-за своего врожденного скупердяйства тот наверняка натащит целые горы узлов и баулов, как он невольно был вынужден дать наставления.

— Я понял, давай тогда всё обсудим, я составлю список, а потом пойду закуплюсь. — Ци Муцин, не подозревая, что Сун Цзыюю опасается его чрезмерной прижимистости и именно поэтому предостерегает, поспешил подхватить разговор, заметив проявившийся у того интерес.

Эти дни промелькнули в мгновение ока. В самый момент посадки на поезд Ци Муцин оглянулся на кишашую людьми толпу на перроне, охваченный смесью трепета и предвкушения.

— Пошли, — поторопил его Сун Цзыюю, устроившийся у него за спиной, видя, как тот мешкает.

Ци Муцин тихонько хмыкнул и, взвалив Сун Цзыюю на спину, широким шагом вошел в вагон. Поскольку Сун Цзыюю было нездоровится, он купил билеты в спальный вагон, где обстановка была относительно чистой. Осторожно опустив мужчину, он достал кружку и термос.

— Это твой брат? Такой заботливый и внимательный парень — редкость нынче, — с улыбкой поддразнила его сидевшая напротив женщина средних лет, укачивавшая ребенка.

Сун Цзыюю приподнял веки и без особого энтузиазма отозвался неопределенным мычанием, одной рукой массируя себе затылок.

Женщина ничуть смутилась от холодного приема — видать, обладала открытым характером, — однако глаз с движений двух мужчин не сводила.

— Хватит суетиться, садись поешь, — нахмурился Сун Цзыюю, заметив, что Ци Муцин продолжает что-то рыть в сумке.

— Сейчас, я твои лекарства ищу. — После того как Сун Цзыюю повредил ногу, ему приходилось принимать лекарства по расписанию, и Ци Муцин неизменно держал это в памяти. Напоив его водой и дождавшись, пока тот выпьет таблетки, он наконец перевел дух и опустился на сиденье.

— Мама, куриная ножка! — едва Сун Цзыюю открыл свой контейнер, как сидевшая напротив малышка уставилась на его еду и принялась кланяться у матери.

Пусть даже Сун Цзыюй нынче почитал себя холодным и отстраненным, но перед личиком этой крошечной, нежной девчушки, которая буквально пускала слюнки при виде содержимого его коробочки, он устоять не смог. Поначалу сделав вид, что ему всё равно, он занес палочки над куриной ножкой, собираясь приступить к трапезе, но через мгновение всё же пал жертвой умоляющего взгляда ребенка.

— Спасибо, дядя! — Малышка явно была прекрасно воспитана: хоть ей жутко хотелось есть, она не устраивала истерик, а лишь продолжала пускать слюнки. Получив ножку, она перевела взгляд на мать, даже губки надула.

— Что вы, как неудобно! Как же ты невоспитанна, дочка! — Женщина прижала ребенка к себе, смущенно глядя на Сун Цзыюя.

Сун Цзыюй не любил расшаркиваться, поэтому просто сунул ножку прямо в руки девочке и молча продолжил есть свою еду.

— Ребенок у меня неразумный, правда... Большое вам спасибо! — Женщина сыпала благодарностями, и улыбка на ее лице стала еще искреннее.

Сидевший рядом Ци Муцин, наблюдая, как Сун Цзыюй безоговорочно вложил ножку в ручонку ребенка, невольно расплылся в улыбке. Хотя нынешний Сун Цзыюй казался холодным и отстраненным и больше не озарял всех вокруг мягкой улыбкой, в глубине души он оставался всё таким же мягким.

— Мама, а этот дядя тоже хочет куриную ножку? — Заметив, что Ци Муцин тоже смотрит на Сун Цзыюя, девочка вдруг выдала это матери.

Сун Цзыюй повернул голову и действительно увидел, что Ци Муцин смотрит на него. Недолго думая, он положил в миску парню вторую ножку: — Ешь!

— Нет-нет, я не хочу! — Ци Муцин принял слова Сун Цзыюя за чистую монету, испуганно замотал головой и тут же переложил ножку обратно.

— Гляди-ка, братец, наши места здесь! — из прохода появилась Сяо Ин с небольшим рюкзачком за плечами. Увидев Ци Муцина, она расплылась в изумленной улыбке.

— Муцин, ты тоже едешь этим поездом? Тоже в провинциальный центр? — Сяо Ин бросила сумку на сиденье, поправила юбку и устроилась напротив Ци Муцина.

— А, это ты... Какая неожиданность, — Ци Муцин при виде Сяо Ин почувствовал себя на редкость неловко.

Следом за ней шел Сяо Фан, только вид у него при виде этой парочки сделался весьма кислым.

— Девушка, вы на нижней полке? — женщина подвинулась ближе к проходу.

— Ага, — кивнула Сяо Ин.

Прежде просторное купе мгновенно превратилось в тесное. Стоило Сун Цзыюю заметить эту парочку, как настроение его испортилось окончательно — особенно учитывая, что девица по имени Сяо Ин вела себя так, будто была с Ци Муцином едва ли не лучшими друзьями.

— Ладно, давай ешь уже, — бросил Сун Цзыюй, лишь на миг скользнув по ним взглядом, и вернул злосчастную пухлую куриную ножку в тарелку Ци Муцина.

Сяо Ин видела Сун Цзыюя впервые, но успела заметить, что отношения между ним и Ци Муцином явно были очень близкими: — Муцин, не познакомишь?

— Да чего тут знакомить? Перестань крутиться возле этих двоих, разве не видишь, что с тобой и разговаривать-то не хотят? — Сяо Фана до крайности бесила эта парочка назойливых призраков. Мало того, что они умудрились столкнуться в поезде, так еще и угораздило сесть нос к носу, а его сестрица всё норовит завязать разговор с Ци Муцином.

— Братец! — Сяо Ин никак не ожидала подобного тона от Сяо Фана. Несмотря на удивление, она вежливо извинилась перед Ци Муцином и его спутником.

— Простите ради бога, мой брат обычно не такой, — пояснила она, обращаясь к Ци Муцину, мысленно гадая, когда же Сяо Фан успел перейти дорогу этим двоим — ведь в их прошлую встречу отношение Ци Муцина было вполне нормальным.

— Ничего страшного, — покачал головой Ци Муцин. Сам он испытывал к Сяо Фану искреннюю антипатию, однако к Сяо Ин относился неплохо. Особенно учитывая, что он сошелся с ней ради добычи сведений о её брате, на душе у него невольно скребли кошки за этот неблагоприятный поступок.

— Тебе доставляет удовольствие трескать остывшую еду? — заметив, что Ци Муцин бросил трапезу и принялся болтать с девицей, Сун Цзыюй наконец поднял взгляд на Сяо Фана, адресовав при этом свои слова Ци Муцину.

— А, я сразу же ем! — услышав неожиданную реплику Сун Цзыюя, Ци Муцин тут же устоялся в свой далеко не горячий рисовый шарик и усердно заловил рис палочками.

Теперь Сяо Ин наконец всё поняла: сидевший напротив мужчина явно её невзлюбил, именно поэтому он раз за разом обрывал её беседу с Ци Муцином. При том, что она в жизни его прежде не видела.

А всегда казавшийся отстраненным Ци Муцин перед этим мужчиной излучал сплошную

покорность. У нее ёкнуло сердце, и она невольно нахмурилась.

В купе, где собралось столько народу, вдруг стало донельзя тихо — даже женщина с ребенком притихли. Сяо Ин прекрасно видела, что между этими людьми существовали старые счеты.

Она молча наблюдала за парочкой напротив, как вдруг, спустя какое-то время, достала из стоявшего рядом пакета яблоко и протянула Ци Муцину: — Поешь яблоко после еды, это полезно для здоровья.

Ци Муцин глянул на протянутый фрукт и поспешно замахал руками: — Спасибо, не надо, я наелся.

Его не покидало смутное предчувствие: стоило ему принять это яблоко, как тут же случится беда. Глаза сами собой украдкой скользнули в сторону Сун Цзыюя.

Рука Сяо Ин так и зависла в воздухе, на губах застыла приветливая улыбка.

— На меня-то чего смотришь? Девушка угощает, неужто не возьмешь? — Сун Цзыюй отложил палочки, захлопнул контейнер и с полуулыбкой уставился на Ци Муцина.

<http://bllate.org/book/21591/2225494>